

Любовь — из тех вещей, что невозможно долго скрывать. К тому же Линь Ци и сам когда-то обмолвился, что его сердце занято. С тех пор Кэ Сиюй принялся подшучивать над ним с удвоенной силой. Сначала юноша заливался краской и смущался, но вскоре привык и даже научился давать отпор.

Как раз в тот момент, когда сосед в очередной раз насел на Линь Ци с расспросами, в дверь постучали. Кэ Сиюй, посмеиваясь, направился к входу, на ходу бросив через плечо:

— Рано или поздно невестке придётся познакомиться с родителями! Советую тебе поскорее сдаться и привести своего избранника мне на заклание.

— Мечтай больше, — отозвался Линь Ци. Он корпел над отчётом и даже не поднял головы. — Ты мне не мамочка, чтобы я перед тобой отчитывался.

— Эх, Сяо Линьцзы, ну и неблагодарный же ты сын! — Кэ Сиюй распахнул дверь и тут же замер от удивления. — Ого, брат Хуэй! Ты чего так почернел?

Линь Ци мгновенно вскочил. Его взгляд приковал стоящий на пороге мужчина. Загорелый до бронзового блеска, Мэн Хуэй казался ещё более мужественным и зрелым. Он смотрел на Линь Ци поверх плеча Кэ Сиюя и улыбался. Юноша невольно улыбнулся в ответ.

— Брат Хуэй...

— На стройке обгорел, — Мэн Хуэй вошёл в комнату размашистым шагом и остановился прямо перед Линь Ци. Его зубы на фоне тёмной кожи казались ослепительно белыми. — Работы закончили раньше срока, так что я вернулся.

Линь Ци едва сдерживал порыв броситься ему на шею и крепко обнять, но присутствие соседа вынуждало держать себя в руках. Он лишь опустил голову, пряча вспыхнувшую на лице радость.

— С возвращением. Дома быстро посветлеешь.

— Брат Хуэй, я тебе вот что скажу: у Сяо Линьцзы большие проблемы, — встрял Кэ Сиюй, закрывая дверь. — Ты должен его как следует допросить.

Мэн Хуэй замер и, нахмурившись, посмотрел на Линь Ци. Юноша почувствовал, как кончики его ушей предательски заалели, а уголки губ сами собой поползли вверх.

— Вот, посмотри на него! — возопил Кэ Сиюй. — Он целыми днями ходит с таким приторным

видом, будто в меду искупался. Я прошу его привести свою пассию, а он ни в какую.

Линь Ци вскинул голову и с лукавой усмешкой взглянул на приятеля:

— С какой стати мне его тебе показывать? Главное, что брат Хуэй его уже видел.

Тот застыл, чувствуя себя глубоко преданным:

— Брат Хуэй, ты его видел?!

Линь Ци тихонько посмеивался. Он впервые наслаждался этой скрытой, почти интимной сладостью тайны — словно во рту таяла конфета, и он боялся, что каждое слово выдаст её нектарный вкус.

— Видел, — Мэн Хуэй небрежно взъерошил свои короткие волосы, и его взгляд, устремлённый на Линь Ци, стал бесконечно мягким. — Хороший человек.

Кэ Сиюй передёрнул плечами. Атмосфера в комнате внезапно показалась ему какой-то странной.

— Что-то мне не по себе стало. Пойду-ка я отсюда. Обед без меня проведёте.

Прихватив кошелёк, Кэ Сиюй на цыпочках выскользнул за дверь. Как только засов на двери щёлкнул, Мэн Хуэй отбросил сумку и снова вперил взгляд в Линь Ци.

Тот сиял от счастья. Глядя в эти искрящиеся глаза, мужчина почувствовал, как по телу разливается жар. В три шага он преодолел расстояние между ними и стиснул юношу в объятиях. Линь Ци приподнялся на носках, вдыхая едва уловимый, родной запах пота и дорожной пыли.

— Брат Хуэй, я так скучал...

Мэн Хуэй, не говоря ни слова, одной рукой задернул штору и властно накрыл его губы своими.

Из-за суеты на стройке они не виделись несколько дней. Стоило их губам встретиться, как они, подобно магнитам, намертво сцепились друг с другом. Тоска по любимому человеку выплескивалась в жадных, почти яростных ласках.

Линь Ци прижался спиной к стене, изо всех сил обнимая Мэн Хуэя, чьи руки, словно стальные обручи, удерживали его на месте.

Мужчина прервал поцелуй лишь на мгновение, чтобы взглянуть в раскрасневшееся лицо юноши.

— Ужасно жалею, что не перевёлся к тебе в комнату раньше, — прошептал он, задыхаясь.

— Потерпи ещё немного, — Линь Ци потянулся вверх и коснулся губами его адамова яблока. — Вечером у меня нет занятий, давай снимем номер?

Мэн Хуэй вздрогнул. Нахмурившись, он шутливо отчитал его:

— Малыш, не говори таких вещей.

Линь Ци рассмеялся:

— Мне вообще-то уже двадцать.

На бледном лице юноши играл румянец, а глаза сияли чистотой и восторгом. Глядя на него, Мэн Хуэй порой терялся, чувствуя себя бесконечно старым рядом с этой искренней юностью. Он снова склонился к возлюбленному, и их пальцы крепко переплелись.

Поцелуи с любимым человеком никогда не надоедают.

В конце концов мужчина уселся на стул Линь Ци, утянув того к себе на колени, и принялся раз за разом ласкать его губы.

Юноша, уже окончательно разомлевший, пробормотал в перерывах между поцелуями:

— Хватит... а то губы распухнут, все заметят.

— Ничего, — Мэн Хуэй нехотя отстранился, но тут же снова прильнул к нему. — Поведу тебя потом есть острый хого, никто и не догадается, отчего они такие красные.

Линь Ци не выдержал и прыснул, охотно отвечая на ласку.

Прошло немало времени, прежде чем Мэн Хуэй наконец отпустил его губы. Он крепко прижал юношу к себе, вдыхая аромат его волос.

— Цици, давай жить вместе.

***

От согласия Линь Ци до момента, когда Мэн Хуэй снял квартиру, прошло всего три дня. Всё произошло невероятно быстро. Узнав о переезде соседа, Кэ Сиюй чуть не устроил праздничный фейерверк.

— Небеса услышали мои молитвы! Наконец-то мне не придётся больше быть третьим лишним и созерцать ваше счастье!

Когда Мэн Хуэй привёл его в новую квартиру, Линь Ци обнаружил, что там не просто чисто и прибрано — весь интерьер был подобран идеально под его вкус. Было ясно, что жильё не искали в спешке: здесь было уютно и тепло, чувствовалась рука любящего человека.

Осмотревшись, юноша всё понял. Повернувшись к мужчине, он изумлённо спросил:

— Брат Хуэй, ты что, заранее всё это планировал?

Мэн Хуэй, заложив руки за спину, лишь загадочно улыбался. Линь Ци тут же прыгнул к нему в объятия.

Тот крепко прижал его к себе, чувствуя на душе покой. Гостиницы были слишком неудобными, а в общежитии приходилось вечно таиться. Линь Ци был робким по натуре, и Мэн Хуэю не хотелось заставлять его нервничать. Ждать каникул, чтобы уехать в родной город, не было сил. Пользуясь тем, что на стройке было много работы, он через знакомых нашёл отличный вариант и полностью обновил мебель и текстиль. Он не мог допустить, чтобы его Линь Ци в чём-то нуждался.

Когда они открыли дверь в спальню, Линь Ци мгновенно залился краской. Кровать была... просто огромной.

Серое постельное бельё из качественной ткани мягко поблескивало при свете ламп. Кровать занимала добрую половину комнаты и невольно приковывала взгляд — её ширина была такой, что воображение само рисовало картины того, как вольготно здесь устроятся двое мужчин.

Мэн Хуэй обнял Линь Ци со спины, уткнувшись носом в его затылок.

— Нравится? — негромко спросил он.

Юноша погладил его руки, лежащие на его животе.

— Дорого, наверное, стоило? — прошептал он.

— О деньгах не беспокойся, — Мэн Хуэй нежно коснулся губами кожи за его ухом. — Пока я рядом, ты нужды не узнаешь. Пойдём, посмотрим ванную?

— Где она? — Линь Ци попытался повернуться, но спутник не отпускал его.

В итоге они, словно сросшиеся, поплелись по коридору. Смеясь, Линь Ци послушно сворачивал по указаниям Мэн Хуэя. Ванная комната тоже оказалась просторной, и там красовался ещё один внушительный предмет.

— Какая огромная ванна... — голос Линь Ци стал совсем тихим.

Мэн Хуэй усмехнулся:

— Не по вкусу?

Линь Ци ответил с практичностью:

— А она не сломается?

— С чего бы ей ломаться? — удивился тот.

Юноша обернулся к нему с крайне смущённым видом:

— Ну... мы оба не маленькие. Вдруг... если движения будут слишком активными...

Мэн Хуэй больше не мог этого слушать. С силой впившись в его губы, он прорычал сквозь зубы:

— Завтра у тебя первый экзамен. Если хочешь на него попасть — лучше молчи.

Линь Ци смешно сморщил нос и весело рассмеялся:

— Брат Хуэй, я так счастлив.

— Только «так»? — Мэн Хуэй склонился, целуя его плечо сквозь ткань рубашки. — Видимо, я недостаточно стараюсь.

Линь Ци ласково погладил мужчину по голове и звучно чмокнул его в щеку.

— Спасибо, брат Хуэй. Мне всё очень нравится.

В это мгновение сердце Мэн Хуэя переполнилось таким счастьем, что в голове словно рассыпались тысячи искр. Он не умел говорить красиво, а потому, немного помолчав, хрипло

спросил:

— Хочешь, я сделаю тебя ещё счастливее?

Линь Ци с некоторым волнением сидел на мраморной столешнице в ванной. Мэн Хуэй поднял голову, и на его загорелом лице отразилась бесконечная нежность.

— Малыш, мы не в общежитии. Не бойся, — прошептал он.

Линь Ци часто заморгал и едва слышно выдохнул:

— Угу.

Позже, когда Линь Ци сидел в ванне, а Мэн Хуэй мылил ему голову, юноша всё ещё чувствовал неловкость. Он лежал, уткнувшись лицом в край ванны, и молчал.

Мужчина, массируя его макушку, думал о том, каким удивительным может быть Линь Ци: порой до невозможности скромным, а порой — поразительно откровенным. Он легонько прикусил кожу на его спине.

— Неужели до сих пор стесняешься? Что же ты будешь делать, когда мы дойдём до настоящего дела?

— Ну и дойдём, — пробормотал Линь Ци. — Посмотрим ещё, кто кого испугается.

Мэн Хуэй лишь улыбнулся. Ему безумно нравилась эта прямота Линь Ци, в которой сквозило какое-то особенное, чистое очарование.

***

Затем последовала череда зачётов и экзаменов. Линь Ци был завален учёбой, Мэн Хуэй тоже не сидел без дела. Чтобы не отвлекать друг друга, они даже готовились в разных местах: один на балконе, другой в гостиной.

Мэн Хуэй иногда украдкой поглядывал на возлюбленного. Видя его сосредоточенное лицо, он понимал, что влюбляется в этого парня всё сильнее.

— Наконец-то всё закончилось! — Кэ Сиюй без сил повис на плече Линь Ци. — У меня голова сейчас взорвётся. Пошли, Сяо Линьцзы, отпразднуем нашу маленькую победу.

— Прости, не сегодня. Хочу просто отдохнуть, — Линь Ци мягко отстранился.

Кэ Сиюй вытянул руки и побрёл прочь, словно зомби, ворча на ходу:

— Завтра же каникулы, успеешь ещё отдохнуть!

— Всё, мне пора! — Линь Ци уже заприметил вдали фигуру Мэн Хуэя. Он замахал ему рукой и, бросив рассеянное «пока» сокурснику, со всех ног бросился к любимому.

Кэ Сиюй застыл на месте, растерянно глядя им вслед. В этот момент он почувствовал себя той самой матерью, чьё дитя выросло и упорхнуло из гнезда к своей «невестке».

— Брат Хуэй! — Линь Ци бежал так быстро, что едва не сбил Мэн Хуэя с ног, а рюкзак за его спиной чуть не взлетел на воздух.

Мужчина подхватил рюкзак и перекинул его через плечо:

— Куда ты так несёшься? Смотри, упадёшь ещё.

— Скучал по тебе, — прошептал Линь Ци, сияя улыбкой.

Мэн Хуэй подавил ответную улыбку, но его глаза лучились радостью. Стараясь казаться спокойным, он произнёс:

— Пойдём домой. Там и поговорим.

— Хорошо! — Линь Ци вдруг что-то вспомнил и потянул Мэн Хуэя за рукав. — Брат Хуэй, брат Хуэй!

Тот сглотнул, сохраняя серьёзное выражение лица, и склонился к нему.

— Давай зайдём в магазин и купим упаковку презервативов, — прошептал Линь Ци ему на ухо.

Мэн Хуэй покраснел так сильно, что, не будь он таким загорелым, наверняка стал бы похож на спелый помидор. Он покосился на совершенно спокойного Линь Ци и, легонько сжав пальцами его губы, одними губами беззвучно произнёс:

«Уже купил, маленький негодник».